

УТВЕРЖДАЮ:

И. о. ректора федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего
образования

«Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
доктор экономических наук, профессор
С.В. Кортюков

«15» мая 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Глотовой Яны Александровны

«Корпусный анализ использования антонимического перевода:
сравнение антропогенного, машинного и нейросетевого переводов»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Диссертационная работа Яны Александровны Глотовой посвящена **актуальной проблеме** исследования способов перевода конструкций, содержащих различные способы выражения отрицания и когнитивных механизмов, стоящих за приемами отрицания. Выполненная в рамках корпусного подхода к изучению категории отрицания данная работа обладает комплексным характером: автор опирается на теоретические положения в области грамматики, семантики, теории перевода, когнитивной и корпусной лингвистики. Опыт сопоставления антропогенного, машинного и нейросетевого перевода позволяет автору сделать интересные выводы, связанные с категориями антонимии, отрицания и семантикой противопоставления, когнитивно-дискурсивное и корпусное исследование проведено на высоком теоретическом и эмпирическом уровне. Полученная в результате исследования модель сопоставления разных типов переводов является сложным конструктом, отражающим функциональное взаимодействие разных когнитивных стратегий.

Подчеркнем, что такой необычный ракурс исследования отрицания и антонимии через способы перевода является очередным этапом на пути осмысления его лингвистической природы, что также обуславливает актуальность результатов диссертации.

Научная новизна определяется следующими положениями:

- впервые антонимический перевод рассматривается как когнитивная операция перепрофилирования пропозиции;
- исследованы особенности перевода имплицитной информации в произведениях А.П. Чехова, в том числе иронии и подтекста;
- представлена двухфакторная модель анализа, интегрирующая структурно-семантические параметры и функционально-прагматические характеристики текста;
- впервые выявлена функциональная дивергенция (расхождение) в стратегиях применения антонимических замен;

- осуществлен и системно охарактеризован сравнительный анализ антропогенного, машинного и нейросетевого перевода текстов А.П. Чехова;
- создан и аннотирован параллельный русско-английский корпус переводов конструкций, содержащий отрицание.

Теоретическая значимость исследования обоснована следующими положениями:

– функционально-семантическое поле, выстроенное автором на основе категории отрицания, характеризуется исследователем как сложный системный конструкт, отражающий функциональное взаимодействие различных лексических и грамматических единиц;

– выявление способов репрезентации отрицания в разных типах переводов вносит важный вклад в расширение представлений об организации данной категории;

– результативно использован комплекс методов и приемов научного исследования, свойственных работам по когнитивной и корпусной лингвистики; в диссертации автор дает пояснения относительно указанных методов для решения конкретных задач исследования;

– разработан методически важный интегративный подход к анализу разных типов переводов, значимый для исследования иных категорий, для типологического изучения перевода в целом.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– результаты исследования могут быть применены при разработке и совершенствовании алгоритмов машинного и нейросетевого переводов;

– созданный параллельный корпус может стать источником для лексикографических работ и исследований в области перевода художественных текстов;

– перспективность исследования базируется на возможности использования его результатов для комплексного описания категории отрицания, что вносит существенный вклад в развитие грамматики и семантики.

Оценка достоверности результатов исследования выявила следующее:

– разработанная методология исследования сопоставления разных типов перевода основывается на серьезной теоретической базе, полностью согласуется с опубликованными результатами по теме диссертации;

– использование корпусного подхода позволило осмыслить 2500 примеров перевода русских отрицательных высказываний (500 примеров), полученных методом сплошной выборки из произведений А. П. Чехова «Скучная история», «Дуэль», «Палата № 6» и «Дама с собачкой», что делает выводы вполне репрезентативными.

Личный вклад соискателя состоит в:

– том, что предлагаемая концепция дивергенции трёх типов антонимического перевода является авторской, это обосновывается выбором методов, подходов, объектов интерпретации и единиц анализа; автором задействован широкий спектр методов;

– личном участии в апробации результатов исследования (4 научных публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ).

Положения, выносимые на защиту (5 положений), находят аргументированное обоснование в работе и принципиальных возражений не вызывают. Все положения получают теоретическое и практическое обоснование в тексте диссертации. Работа характеризуется стройной композицией: автор сначала рассматривает категории отрицания, явление антонимии, рассматривает особенности перевода; далее подробно останавливается на критериях выборки материала и сосредоточивается на когнитивно-дискурсивной специфике перевода текстов А.П. Чехова, в которых представлено отрицание, и завершает анализ созданием параллельного корпуса переводных текстов и осмыслением особенностей разных типов перевода.

Положительно оценивая ход и логику диссертации, стиль изложения и структуру работы, аргументированность и новизну выводов и результатов, хотелось бы остановиться на позициях, которые рассматриваются как дискуссионные и требуют дополнительных комментариев со стороны автора диссертации.

1. Хотелось бы уточнить выбор термина «антонимический перевод». В положении на защиту (положение № 1) антонимический перевод «рассматривается как когнитивная операция перепрофилирования пропозиции, обеспечивающая сохранение прагматического потенциала за счет функциональной инверсии семантических признаков» (с. 13). Ограничимся несколькими примерами для того, чтобы уточнить, почему автор работы рассматривает такой перевод как антонимический и как в таком случае понимается антонимия:

– на с. 96 перевод предложения «А молодое земство *не открывало* лечебницы *ни в городе, ни возле*, ссылаясь на то, что город уже имеет свою больницу», перевод Р.Э. К. Лонг: «...and the Zemstvo **refused to open a hospital in the town** on the ground that there was already one» (*не открывало и отказывалось открывать* – это антонимы?);

– на с. 99 перевод предложения: «*незамысловатая* теория кровообращения для него и теперь так же темна, как 20 лет назад» и перевод «... but the **simple** theory of the circulation of the blood is as dark to him now as it was twenty years ago» (*незамысловатый и простой* – антонимы?);

– на с. 102 перевод «Нарядная толпа расходилась, уже *не было видно* лиц» и перевод К. Гарнет: «The festive crowd began to disperse; it **was too dark to see** people's faces» (*не видно и видеть* – это антонимы?).

На с. 77-78 говорится о том, что выбрано 500 контекстов, содержащих эксплицитные маркеры отрицания. Здесь антонимия уже не упоминается.

На наш взгляд, было бы правильнее говорить не об антонимии как лексико-семантической категории, а о дискурсивном противопоставлении. Неслучайно в третьей главе при анализе прилагательных диссертант рассматривает именно оппозиции прилагательных, а не антонимы.

Поэтому термин «антонимический перевод» всё-таки сложно признать удачным.

2. На с. 115 Я.А. Глотова делает следующий вывод: «При сопоставлении с антропогенным эталоном выявлено, что нейросетевые модели, несмотря на высокую степень адаптивности, склонны к избыточной экспликации («разжевыванию») подтекста, что в ряде случаев нарушает лапидарность чеховского стиля».

Нельзя ли говорить о том, что качество перевода может зависеть от типа выбранной нейросетевой модели? Может быть, имеет смысл сравнивать не версии ChatGPT, а сопоставить с другими моделями, например, DeepSeek или Cloude.

3. Отметим, что неточно обозначен класс местоимений в русском языке. Местоимения некто, нечто на с. 9 названы отрицательным, хотя это неопределенные местоимения. Впрочем, судя по приложению, контексты с этими местоимениями отсутствуют.

4. Термины "машинный" и "нейросетевой" перевод находятся в родовидовых отношениях, а давнее развитие переводчика Google в нейросетевом направлении вызывает вопросы о сравнении его с ChatGPT как принципиально другого по концепции ресурса. В тексте работы есть разъяснение на этот счет, но все эти проекты быстро меняются вместе с дальнейшим обучением нейронных сетей. Возможно, более корректным было бы сравнение человеческого перевода и остальных, пусть и разных машинных версий.

Поставленные вопросы не затрагивают концептуальной стороны исследования Я.А. Глотовой. В целом подчеркиваем, что диссертация выполнена на высоком профессиональном уровне, содержит решение задач, значимых для теории языка и связанных с изучением семантики и грамматики отрицания.

Оценивая работу в целом, считаем важным охарактеризовать ее как глубокое исследование в области когнитивной и корпусной лингвистики, поскольку собран, подвергнут тщательному анализу и введен в научный оборот актуальный материал, связанный с тремя типами переводов и их осмыслением, методология изучения которого вносит важный вклад в развитие теории языка. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Автореферат диссертации и публикации автора адекватно отражают содержание работы.

Диссертация Я.А. Глотовой на тему «Корпусный анализ использования антонимического перевода: сравнение антропогенного, машинного и нейросетевого переводов», представленная к защите на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, является законченной научно-квалификационной работой. По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа может быть квалифицирована как научное достижение и соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от

24.09.2013 года № 842 (в последней редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор достоин присуждения искомой степени по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (10.02.19 – Теория языка), доцентом, профессором кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» Плотниковой Анной Михайловной.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Присутствовало на заседании 12 человек.

Результаты голосования: «за» – 12 человек,

«против» – 0 человек, «воздержалось» – 0 человек,

протокол №5 от «12» мая 2026 года.

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры фундаментальной
и прикладной лингвистики и текстоведения Плотникова Анна Михайловна

Заведующий кафедрой фундаментальной
и прикладной лингвистики и текстоведения,
доктор филологических наук, доцент Мухин Михаил Юрьевич

Сведения о ведущей организации:

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

620000 г. Екатеринбург, пр. Мира 19

Почтовый адрес: 620083 г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51

Тел.: +7(343)389-94-15

E-mail: annaplotnikova@urfu.ru

Сайт: www.urfu.ru

Подпись
Заверяю

Плотникова А.М., Мухин М.Ю.
Ведущий документовед
С.Н. Шуклина